

УДК 316.422

DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.10
EDN ICXZBS

Тип статьи в журнале – научная

**ИЗМЕНЯЮЩАЯСЯ
ЦЕННОСТЬ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
БЕЛАРУСИ, РОССИИ, КИТАЯ¹**

**THE CHANGING VALUE
OF HIGHER EDUCATION:
COMPARATIVE ANALYSIS
OF BELARUS, RUSSIA, CHINA²**

© 2023 г.

Л. Г. Титаренко*

© 2023

L. G. Titarenko*

* Белорусский государственный
университет,
г. Минск, Республика Беларусь

* Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

Цель исследования – выявить изменения представлений о ценности высшего образования в массовом сознании молодых белорусов, россиян и китайцев, а также уточнить реальные возможности его получения в каждой из этих стран с учетом социального расслоения населения и других факторов. В статье показано, как в последнее десятилетие изменилось отношение молодежи к получению высшего образования в выбранных странах и какие факторы в этих странах обусловили данные изменения. Выявлены тренды дифференцированного отношения к получению высшего образования среди молодежи, представляющей разные социальные слои населения.

Objective of the study is to identify changes in perceptions of the value of higher education in the mass consciousness of young Belarusians, Russians and Chinese, as well as to clarify the real possibilities of obtaining it in each of these countries, taking into account the social stratification of the population and other factors. The article shows how the attitude of young people to higher education in selected countries has changed in the last decade, and what factors in these countries caused these changes. The trends of differentiated attitudes towards higher education among young people representing different social strata of the population are revealed.

Методологическая база исследования. Статья исходит из принципа социальной справедливости в его приложении к проблеме оценки возможностей разных групп молодежи

The methodological basis of the research. The article proceeds from the principle of social justice in its application to the problem of assessing the opportunities of different groups of

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (№ Г21АРМ-020).

² The research was supported by the grant of the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research (No. Г21АРМ-020).

получить равный доступ к высшему образованию. Социальная справедливость является одной из терминальных ценностей для населения постсоветских Беларуси и России, поскольку в Советском Союзе культивировалась идея социального равенства и обеспечения равного доступа к высшему образованию независимо от уровня дохода разных социальных групп. Ценность равного доступа к высшему образованию сохраняется в массовом сознании и сегодня. Однако по мере развития рыночной экономики в этих странах растет стоимость платного получения высшего образования, которое в нынешних сложных социально-экономических условиях делает его недостижимым для молодежи из малообеспеченных слоев населения и вынуждает эту молодежь искать иные стратегии успешного выхода на рынок труда. В Китае высокая конкуренция при поступлении на программы второй ступени высшего образования делает его недостижимым для большого количества молодежи, имеющей недостаточно высокие показатели в учебе, даже при наличии материальных возможностей для поступления на платное обучение. Этот фактор обусловил мобильность китайской молодежи в Россию и Беларусь для получения магистерского диплома, необходимого в будущем для трудоустройства.

В качестве эмпирической основы исследования взяты статистические данные об изменении числа студентов в системе высшего образования в России и Беларуси, среднего профессионального образования в России, а также доступные статистические данные по высшему образованию в Китае. Для углубленного изучения мнений китайской молодежи, приехавшей в Беларусь, использованы данные социологических опросов китайских студентов, обучавшихся на магистерских программах, в которых выяснялись причины, побудившие приехать на обучение в Беларусь, личные мотивы в учебе, ожидания от получаемого образования в аспекте будущего трудоустройства и повышения социального статуса. Аналогичные вопросы выяснялись в национальном опросе белорусского студенчества, проведенного в 2022 г. (n = 2666).

young people to get equal access to higher education. Social justice is one of the terminal values for the population of post-Soviet Belarus and Russia, since the Soviet Union cultivated the idea of social equality and ensuring equal access to higher education regardless of the income level of different social groups. The value of equal access to higher education remains in the mass consciousness today. However, as the market economy develops in these countries, the cost of paid higher education increases, which in the current difficult socio-economic conditions makes it unattainable for young people from low-income segments of the population and forces these young people to look for other strategies for successfully entering the labor market. In China, high competition for admission to the second-stage programs of higher education makes it unattainable for a large number of young people who have insufficiently high academic performance, even if there are material opportunities for admission to paid education. This factor has caused the mobility of Chinese youth to Russia and Belarus to obtain a master's degree, which is necessary in the future for employment. The empirical basis of the study is statistical data on changes in the number of students in the higher education system in Russia and Belarus, secondary vocational education in Russia, as well as available statistics on higher education in China. For an in-depth study of the opinions of Chinese youth who came to Belarus, data from sociological studies of Chinese students who studied at master's programs were used, which clarified the reasons that prompted them to come to study in Belarus, personal motives in studying, expectations from the education they receive in terms of future employment and improving social status. Similar questions were found out in the national survey of Belarusian students conducted in 2022 (n = 2666).

Результаты исследования. В статье с позиций сохраняющейся ценностной ориентации постсоветского российского и белорусского общества на равенство доступа молодежи к высшему образованию как терминальной ценности показано, что, во-первых, проблема социального неравенств в высшем образовании актуальна для обеих стран, но проявляется по-разному. В России молодежь с недостаточными финансовыми ресурсами начала переориентацию с высшего на среднее профессиональное образование; в Беларуси молодежь ограничивается бакалавриатом, не считая дальнейшее продолжение обучения практически ценным для выхода на рынок труда. В свою очередь, китайская молодежь, не имеющая возможности реализовать потребность в получении образования второй ступени дома, едет за рубеж, так как только высокий уровень образования гарантирует им трудоустройство и социальный статус в своей стране. Во-вторых, выявлена взаимосвязь между вопросами о доступе к высшему образованию, о доходах населения и о последующем доступе молодежи к рынку труда. При недостатке доходов малоресурсные группы предпочитают ориентацию на среднее профессиональное образование либо на бакалавриат, которые гарантируют молодежи более быстрый выход на рынок труда и обретение финансовой самостоятельности. Ресурсные китайские молодые люди готовы инвестировать в получение магистерской степени за рубежом, ибо без нее они могут вообще не найти работы в Китае. В-третьих, современная практика показывает, что, несмотря на стереотипные высокие оценки высшего образования молодежью, в конкретной жизненной ситуации она во всех трех странах ориентирована в отношении получения образования инструментально.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим анализом динамики установок молодежи на получение образования разного уровня в контексте изменения доходов населения и стратегиями выхода на рынок труда. По мнению автора, управленческим структурам необходимо отслеживать динамику изменения отношения молодежи к

Research results. In the article, from the standpoint of the continuing value orientation of post-Soviet Russian and Belarusian society on the equality of youth access to higher education as a terminal value, it is shown that, firstly, the problem of social inequalities in higher education is relevant for both countries, but manifests itself in different ways. In Russia, young people with insufficient financial resources have begun to reorient from higher to secondary vocational education; in Belarus, young people are limited to bachelor's degree, not considering further continuation of education practically valuable for entering the labor market. In turn, Chinese youth, who do not have the opportunity to realize the need for a second-level education at home, go abroad, since only a high level of education guarantees them employment and social status in their country. Secondly, the relationship between the issues of access to higher education, the income of the population and the subsequent access of young people to the labor market has been revealed. With a lack of income, low-resource groups prefer to focus on secondary vocational education or bachelor's degree, which guarantee young people a faster entry into the labor market and financial independence. Resourceful Chinese young people are ready to invest in obtaining a master's degree abroad, because without it they may not find a job in China at all. Thirdly, modern practice shows that, despite the stereotypical high ratings of higher education by young people, in a specific life situation, in all three countries, they are oriented towards obtaining education instrumentally.

Prospects of the study are related to further analysis of the dynamics of attitudes of young people to receive education at different levels in the context of changes in household incomes and strategies for entering the labor market. According to the author, management structures need to monitor the dynamics of changes in the attitude of young people to higher education,

высшему образованию, поскольку высокообразованные кадры являются драйвером развития любого общества. Социальное недовольство молодежной когорты представляет опасность для политической устойчивости общества.

since highly educated personnel are the driver of the development of any society. The social discontent of the youth cohort is a danger to the political stability of society.

Ключевые слова: высшее образование; среднее профессиональное образование; Беларусь; Россия; Китай; установки молодежи на образование; социальная справедливость в сфере образования; терминальные и инструментальные ценности молодежи в сфере образования; выход на рынок труда.

Keywords: higher education; secondary vocational education; Belarus; Russia; China; youth attitudes to education; social justice in education; terminal and instrumental values of youth in education; access to the labor market.

Введение

В современном экономически продвинутом обществе получение высшего образования рассматривается как терминальная ценность. В массовом сознании населения постсоветского общества равный доступ к достижению этой ценности по-прежнему считается показателем социальной справедливости. Молодежь традиционно рассматривает диплом о высшем образовании как необходимый для успешного трудоустройства и повышения своего социального статуса (Титаренко, 2015. С. 207). Такая установка распространена и в России, и в Беларуси; был даже создан миф о возможности всеобщего высшего образования (Бессуднов и др., 2017). Однако по мере роста социального расслоения населения и стоимости платного обучения поступление в вуз становится затруднительным для той части молодых людей, семьи которых не относятся к высокоресурсным, а полученный молодежью уровень знаний в средней школе не гарантирует получения бюджетного места в вузе. Если социальная политика государства чутко реагирует на подобные потенциальные угрозы социальной сплоченности и оказывает малоресурсной молодежи поддержку, как в Беларуси, установка на получение высшего образования сохраняется (Лашук, 2021). В иных случаях молодежи приходится менять стратегию выхода на рынок труда, исходя из имеющихся у нее ресурсов (Хавенсон, Чиркина, 2019). По этой причине в России среднее профессиональное образование становится более популярным среди молодежи, чем высшее (Константиновский, Попова, 2020).

Что касается Китая – страны с рыночной экономикой, приведшей к колоссальному социальному расслоению населения ¹, и властью

---

¹ Неравенство в Китае. – 2018. – URL: <https://www.rusmirror.ru/post/06112018> (дата обращения: 23.12.2022).

коммунистической партии, продвигающей курс на высшее образование для молодежи, недостаток национальных университетов и высокие требования к поступающим привели к тому, что на протяжении более десяти лет Китай является страной с максимальным уровнем образовательной миграции (Чжан Янь, 2022). Хотя большинство китайской молодежи едет учиться в США, имеется рост образовательной миграции и в Россию, и в Беларусь. Отсюда и наш интерес к потенциальным возможностям роста образовательной конкурентоспособности обеих стран в отношении Китая в условиях сокращения числа потенциальных студентов среди россиян и белорусов.

Кейс первый: Беларусь

Беларусь занимает пограничную территорию в регионе. Она соседствует с тремя странами Евросоюза и имеет довольно тесные исторические связи с Литвой и Польшей. Как правило, белорусы понимают польский язык, более 3 % населения – этнические поляки, многие из них имеют «карту поляка» – эквивалент вида на жительство в Польше. Поэтому в Польшу хотят поехать многие молодые люди – либо на учебу, либо с уже полученным дипломом о высшем образовании, чтобы там трудоустроиться (до начала пандемии это было нетрудно). Поскольку уровень жизни в Польше выше, чем в Беларуси, практически ориентированная молодежь рассматривала подобную миграцию как реальную возможность изменить траекторию своей жизни. После президентских выборов в августе 2020 г. и урегулирования идеолого-политической ситуации выезд за рубеж упростился для тех, кто мог доказать в посольстве свое участие в этих выступлениях. Даже когда страны Евросоюза практически перестали выдавать визы белорусам (после инцидента с посадкой литовского самолета в мае 2021 г.), оппозиционеры выезжали свободно. Желющие поехать в Польшу на обучение, особенно при наличии «карты поляка», также свободно могли эмигрировать из страны. Высшее образование высоко ценится в Польше: найти работу, имея диплом, и получить более высокую зарплату, чем в Беларуси, до 2022 г. было легко. Официальной статистики выездов в открытом доступе нет; предположительно, несколько десятков тысяч человек покинуло Беларусь, так как за 2021 г. население страны сократилось на 94 тыс. чел., что намного больше, чем естественная убыль¹. Поскольку значительная часть мигрантов состояла из молодых людей, этот фактор негативно сказался и на наполнении белорусских вузов новыми студентами. Чтобы компенсировать их нехватку,

---

¹ Беларусь продолжает терять население: минус 94 тысячи за 2021 год // Экономическая газета. – 2022. – № 24. – URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/chislennost-naselenija-belarusi-sokrashhaetsja-minus-94-tysyach-za-2021-god> (дата обращения: 10.06.2022).

правительство существенно расширило число бюджетных мест в вузах, открыло новые престижные специальности, а часть тех, на которые был постоянный недобор, закрыло. Учитывая последствия постсоветской «демографической ямы» и влияния «второго демографического перехода» (см. Вишневецкий, 2019), численность молодежи, получающей общее среднее образование и имеющей возможность поступить в вузы, постоянно снижается¹. Этот фактор оказывает негативное влияние на систему высшего образования в Беларуси.

Тем не менее действует и противоположная тенденция, связанная с тем, что еще 50 лет назад большинство населения было сельским и проживало в сельской местности. Для крестьянских семей отправить своих детей учиться в город, чтобы получить высшее образование, было большой ценностью. После распада СССР, когда в Беларуси появились негосударственные университеты в середине 1990-х гг. и когда общее количество вузов значительно выросло, осуществить мечту о получении высшего образования стало просто. Даже с учетом более низких знаний у выпускников сельских школ можно было поступить практически с любыми баллами на платное обучение. Стоимость обучения варьировалась в зависимости от спроса на специальности. Однако всегда можно было найти негосударственный вуз, где эта стоимость была посильной даже для малообеспеченных семей. На заочном обучении плата за учебу в 2–4 раза меньше, чем при дневном обучении², что сохраняет его актуальность. Поэтому до настоящего времени престиж высшего образования сохраняется на высоком уровне. При этом сама специальность является важной для немногих, так как поступление на престижный факультет требует знаний; остальные поступают просто «ради диплома». Достаточно посмотреть на результаты недавнего национального опроса студентов, где фиксировались их ответы о мотивах поступления в вуз, чтобы понять: вузовский диплом имеет символическую ценность, его получение – один из главных мотивов поступления в вуз. Интерес к специальности имеет место не всегда, т. к. не собираются работать по специальности до половины студентов. Учатся многие студенты плохо, поскольку им нужен диплом, а не знания. Молодые люди из провинции иногда просто хотят переехать в большой город, где находится вуз, чтобы поменять образ жизни и закрепиться в нем в будущем (см. табл. 1).

---

¹ Беларусь в цифрах. Статистический сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2021. – 71 с.

² Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Образование в Республике Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2021. – С. 40. – ISBN 978-985-7241-41-5.

Таблица 1. Мотивы поступления в вуз, республиканский опрос, март 2022 г., в % от числа ответивших

Варианты ответов	Студенты
Хочу стать квалифицированным специалистом в моей специальности	58
Хочу обеспечить себе стабильный материальный доход в будущем	57
Диплом о высшем образовании в любом случае пригодится в жизни	42
Вуз дает возможность стать культурным и высокообразованным человеком	35
Высшее образование обеспечивает интересный круг общения	32
Хочу повысить свой социальный статус	17
Хочу жить и учиться в большом городе	14
Хочу продлить годы учебы и беззаботного существования	13
Трудно сказать определенно	9

Из таблицы 1 следует, что хотя наиболее частый ответ касается получения квалификации, его выбрало менее 60 % респондентов. Практически столько же указали на чисто внешний, материальный мотив: желание обеспечить себе стабильный материальный достаток. Четыре из 10 студентов вообще рассматривают диплом в прагматичном плане, надеясь, что он пригодится в жизни в любом случае, а почти пятая часть имеют надежду повысить свой социальный статус, получив высшее образование. Фактически, те же студенты, которые выбрали содержательный мотив («стать квалифицированным специалистом»), могли выбрать и мотив обеспечения себе материальной стабильности посредством высшего образования, либо рассматривать диплом как артефакт, имеющий символическую значимость.

В подтверждение важности материальных факторов, связанных с получением высшего образования, в том же опросе были выявлены мнения студентов о том, насколько важны при выборе вуза его разные характеристики. Высокую важность выбора вуза (более 75 % выборов) получили только три характеристики (табл. 2).

Таблица 2. Самые важные характеристики при выборе вуза, республиканский опрос, март 2022 г., в % от числа ответивших

Характеристика вуза	Ответы студентов
Возможность найти хорошую работу с дипломом этого вуза	80
Подготовка по актуальным, востребованным, интересным специальностям	77
Современные подходы к обучению в вузе	76

Здесь имеет место соединение содержательных и чисто прагматических оценок вуза, приписываемых студентами тому или другому учебному заведению, на которые они ориентировались при поступлении на учебу. Поскольку эти характеристики не входят в справочники для абитуриентов, очевидно, что молодежь исходит из общих ценностей массового сознания и мнений, почерпнутых из СМИ или других источников, а не из своего опыта.

Можно предположить, что если бы среднее профессиональное образование оценивалось в общественном мнении так же высоко по критериям его материальных и статусных характеристик, то молодые люди охотнее бы выбирали эту образовательную траекторию. Она не требует материальных затрат (финансируется из госбюджета) и обеспечивает более широкие возможности в поиске работы. Однако такое образование не является в Беларуси престижным: оно намного менее популярно, чем высшее. По статистике за 2020/2021 учебный год, в Беларуси получали профессионально-техническое образование 80,8 тыс. чел., а среднее специальное – 110,4 тыс. чел., даже вместе взятые, они не достигали числа студентов вузов – 254,4 тыс. чел.¹ Самые высокие зарплаты по стране имели специалисты нескольких профессий, требующих высшего образования (финансовые работники, занятые в сфере информационных технологий, и т. п.).

Отметим, что большинство белорусских студентов считают первую степень высшего образования достаточной. В интервью, взятых у студентов 3–4-х курсов разных вузов г. Минска, студенты объясняли свое нежелание поступать в магистратуру тем, что вторая степень ничего не прибавляет ни в отношении их будущего статуса, ни зарплаты, ни получения более престижного места работы. Действительно, поскольку разницы в возможностях трудоустройства с обычным вузовским дипломом за 4 года обучения (выпускник по-прежнему называется «специалист», поскольку термин «бакалавр» в Беларуси отсутствует) и с дипломом магистра нет, и в действующем общегосударственном классификаторе отсутствует информация, которая бы жестко регулировала требования по уровню образования к специалистам разного уровня. Поэтому молодые люди не хотят продолжать учебу, так как в практическом плане еще один диплом им не дает никаких преимуществ на рынке труда и лишь отсрочивает выход на этот рынок. Поскольку магистратура не гарантирует более высокой зарплаты, желающих продолжать обучение в магистратуре практически нет,

---

¹ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Образование в Республике Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2021. – С. 40. – ISBN 978-985-7241-41-5.

хотя она почти по всем специальностям годичная и, как правило, бесплатная. Численность магистрантов в 2020/2021 учебном году составляла 9 тыс. чел.

Итак, основной образовательной стратегией молодых белорусов остается высшее образование, которое прагматично оценивается по его возможностям обеспечить достойную зарплату на рынке труда. Общее число лиц с высшим образованием, по данным за 2021 год, составляет 33,6 % в возрастной группе 25–49 лет, причем женщин на 10 % больше¹.

Кейс второй: китайские магистранты в Беларуси

По состоянию на 2019/2020 уч. г. в Беларуси обучалось около 18 тыс. иностранных студентов, а в 2021/2022 уч. г. их было на 34 % больше. Доля иностранных студентов среди всех обучающихся превысила 8 %², причем доля Китая превысила одну треть. В мировом масштабе эти цифры практически не значимы, однако для Беларуси они означают, что страна успешно вышла на международный рынок образования. Так, если в 2022 г. было всего 9 тыс. белорусских магистрантов, то число китайских магистрантов превысило 3 тыс. чел. из 8 тыс. граждан Китая, обучающихся в 34 белорусских вузах³. Кейс Китая был взят нами, чтобы продемонстрировать, что при наличии сравнимой официальной государственной поддержки курса на получение молодежью высшего образования в обеих странах (в Беларуси и Китае), образовательные стратегии молодежи различаются (Гао, 2007). Эти различия определяются численностью молодежи, наличием вузов, ситуацией на рынке труда, а также ориентацией правительства на бюджетное или платное образование. В данном сравнении важны тренды, поскольку количественные различия между странами колоссальны, как и сохраняющееся в Китае весьма существенное социальное различие между городским и сельским населением и между западным (самым бедным), центральным и восточным (самым богатым) регионами. По разным оценкам, индекс Джини достигает в Китае 52–53 пунктов⁴, тогда как в Беларуси он чуть выше 25.

В Китае, несмотря на уменьшение рождаемости, численность молодежи остается значительной, и большинство выпускников средних школ

---

¹ Информационный портал города Гродно. Заработок, образование, здоровье... Что говорит о жителях Беларуси гендерная статистика? – 24.08.2021. – URL: <https://newgrodno.by/society/gender-statistika> (дата обращения: 24.01.2023).

² Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Образование в Республике Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2021. – С. 40. – ISBN 978-985-7241-41-5.

⁴ Неравенство в Китае. – 2018. – URL: <https://www.rusmirror.ru/post/06112018> (дата обращения: 23.12.2022).

желают получить высшее образование, поскольку при наличии в стране безработицы именно образование дает молодым людям шанс на трудоустройство. Реализовать эти желания намного труднее, чем в Беларуси или России, несмотря на то, что прием в вузы растет очень быстро. Правительство не может финансировать из бюджета всех желающих, а стоимость обучения растет. В начале нынешнего века только 15 % выпускников поступали в вузы, а в 2019 году общий показатель поступивших в высшие учебные заведения Китая уже достиг 51,6 % (Чжан Янь, 2022. С. 97). По версии QS 2022 г. 8 лучших китайских университетов вошли в 100 лучших вузов мира¹. Однако поступить в такие университеты чрезвычайно сложно. Согласно китайской статистике, число выпускников школ в возрасте 18–22 лет в 2020 г. составило более 75 млн чел.² Даже с учетом роста числа поступлений в китайские вузы значительная часть молодежи остается за бортом: число студентов составляет около 40 млн чел. Китайская система высшего образования весьма селективна: поступать в вузы могут лишь те молодые люди, которые успешно сдали экзамены за среднюю школу и получили там высокие баллы. Остальные могут поступать в трехлетние колледжи – эквивалент российского среднего профессионального образования, однако это образование не гарантирует трудоустройства и даже средней зарплаты. Более того, поскольку китайская система университетов разбита по провинциям и регионам, только немногие университеты дают престижные дипломы, гарантирующие трудоустройство. Выпускники остальных вузов должны продолжить обучение в магистратуре, чтобы увеличить свои шансы на получение работы (по крайней мере, в городе, где зарплаты выше). Поэтому очень много молодежи выезжает за рубеж для получения степеней бакалавра или магистра. Согласно данным Министерства образования Китая, число китайских студентов, обучающихся за рубежом, является самым большим в мире на протяжении последних лет. Уже в 2017 г. оно достигло 600 тыс. чел. и постоянно растет более чем на 10 % в год (Брифинг, 2023). Естественно, большинство студентов ехало в США. Однако с 2017 г. США стали видеть в Китае своего главного стратегического противника и конкурента, вследствие чего был запрещен прием китайских студентов на престижные специальности, а цены на обучение выросли (Чжан Янь, 2022. С. 100).

---

¹ Рейтинг университетов мира в 2022 году: топ-100 по версии QS World University Rankings. – URL: <https://allterra.ru/articles/189576> (дата обращения: 20.11.2022).

² China Statistical Yearbook. – URL: <https://www.chinayearbooks.com/china-statistical-yearbook-2022.html#:~:text=China%20Statistical%20Yearbook%202022%20is,levels%20of%20province%20autonomous%20region> (дата обращения: 20.11.2022).

Поскольку обучение в белорусской магистратуре ограничивается одним годом и этот диплом признается Министерством образования Китая, выпускники бакалавриата, не имеющие шансов на продолжение обучения дома или в США, с удовольствием едут в Беларусь. Большинство программ для них открыты на английском языке, вступительных экзаменов нет, и даже минимальное знание английского языка не мешает китайцам поступить в вуз, а затем – хотя и не без усилий – получить магистерский диплом. Такой подход частично обусловлен желанием Министерства образования Беларуси компенсировать отсутствие в условиях санкций молодежи из стран Запада, а также принятым решением поднять рост конкурентоспособности высшего образования в Беларуси и его привлекательность для иностранцев¹. Иностранцы магистранты приветствуются: как правило, принимают всех желающих, а отчисляют только за пропуски. Несмотря на разный уровень знания языка, большинство старается учиться, т. к. им нужен магистерский диплом, и это понимание помогает китайским студентам проявлять упорство в учебе. За период пандемии число китайских студентов, получающих образование в Беларуси, увеличилось. Судя по статистике, такие же процессы имели место и в российской системе высшего образования.

В июне 2021 г. нами были проведены серия глубинных интервью и онлайн-опрос китайских студентов, обучавшихся в разных вузах Минска. Анкета предлагалась на китайском и английском языках. Выяснилось, что китайские студенты, обучающиеся в Беларуси, очень высоко оценивают белорусское образование, а также проявляют определенную симпатию к жизни в Беларуси. Однако это не значит, что они хотели бы остаться здесь после учебы. По данным опроса, 60 % респондентов не хотят оставаться, и лишь 14 % ответили, что могли бы остаться в Беларуси, остальные не определились. Причина желания вернуться не только в культурных различиях, но и в том, что, поскольку белорусское образование получило полное признание в Китае, студентам выгоднее вернуться на родину и получить престижную работу там. Было выявлено, что получение магистерской квалификации – главная цель студенческой образовательной миграции, но даже такой диплом рассматривается в Китае как «необходимое условие трудоустройства, но не его гарантия». Тем не менее, по мнению респондентов, в случае успеха их доход будет намного выше, чем доход

---

¹ Правительство Беларуси утвердило концепцию развития образования: основные тезисы. – URL: <https://news.mail.ru/politics/49039384/?frommail=1> (дата обращения: 05.12.2022).

тех, кто закончил только бакалавриат¹. По данным опроса, выше всего китайские студенты ценят рейтинги белорусских университетов, которые повышают их шансы найти хорошее место на рынке труда в Китае. Так, 47 % респондентов уверены, что повышение рейтинга университета может помочь им найти хорошую работу и/или улучшить перспективы дальнейшего обучения. 35 % считают, что увеличение числа иностранных студентов помогло белорусским университетам подняться в международных рейтингах. 67 % полагают, что за последние годы положение белорусских университетов в мире улучшилось.

Важный фактор, выявленный исследованиями, – ожидания китайских студентов, что обучение не будет сложным (хотя 24 % жаловались на большую учебную нагрузку). При этом его стоимость значительно ниже, чем в Китае. Согласно опросам, студенты бакалавриата, обучающиеся в Беларуси, тратят на жизнь до 30 тыс. бел. рублей в год (менее 10 тыс. долл.), а оплата за обучение не достигает и половины этой суммы. Магистранты тратят больше, но их учеба короче. Поскольку в Китае ежегодно обучается более 1 млн магистрантов², конкуренция за места на рынке труда очень высокая. Этим и определяется высокая тяга китайцев к получению диплома магистра.

Кейс третий: Россия

Россия отличается от Беларуси более высоким уровнем социального неравенства, который проявляется и в сфере высшего образования. Во-первых, как и в Китае, здесь имеется социальное неравенство между регионами, в рамках которых отдельно выделяются города-миллионники, в которых расположены лучшие вузы страны, и где возможности получения высшего образования выше, чем в провинции. Важно подчеркнуть, что массовое сознание россиян оценивает образовательное неравенство как социальную несправедливость (Горшков, 2022). Во-вторых, за последнее десятилетие ощутимо проявляется социальная дифференциация между населением, относящимся к разным доходным группам населения (Общество неравных возможностей... 2022). При выделении пяти 20-процентных групп по уровню доходов, согласно исследованиям, в условиях ухудшения общей социально-экономической ситуации, только дети из семей, принадлежащих к верхним двум стратам, могут позволить при необходимости оплатить высшее образование. Дети из остальных социальных страт вряд ли могут это сделать и поэтому вынуждены перестроиться на

---

¹ Социологический опрос иностранных студентов // Опрос иностранных граждан, обучающихся в БГУ в 2021/2022 учебном году. – 11 августа. – 2021. – Минск: БГУ.

² National Education Development Statistical Bulletin. – 2021. – URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb (дата обращения: 26.12.2022).

более низкий уровень образования – средний профессиональный. По этой причине в «бедных» регионах России и среди детей из «бедных» (или малоресурсных) страт населения снизилась ориентация на поступление в вуз. Как пишут В. Мальцева и А. Шабалин, переориентация с высшего на среднее профессиональное образование связана, прежде всего, с социально-экономическим положением семей, поэтому «изменение паттернов образовательных переходов может быть индикатором как перемен в системе образования, так и сдвигов в социально-экономической ситуации в стране в целом» (Мальцева, Шабалин, 2021. С. 16).

Данная тенденция отмечалась в литературе и раньше, поскольку она нарастала достаточно долго. Судя по результатам российских опросов, две основных причины смены образовательных стратегий – это «возможность раньше начать работать и недостаток средств для обучения в вузе» (Клячко и др., 2019). В результате указанных социально-экономических изменений в доходах населения, стимулирующих сдвиг от высшего образования к среднему профессиональному у молодого поколения, подтверждается значимость уровня доходов и территориальных различий при выборе молодыми людьми стратегии послешкольного образования. Более того, по данным микропереписи населения России 2015 г., уже тогда число лиц, имеющих диплом о среднем профессиональном образовании, составило около 45 % в возрастных группах от 25 до 64 лет, тогда как в тех же возрастных группах немногим более 30 % имели высшее образование (Бессуднов и др., 2017). Поэтому 2015 год считается переломным в образовательных установках молодежи: количество обучающихся молодых людей по программам среднего профессионального образования превысило число молодежи, обучавшейся в вузах (Мальцева, Шабалин, 2021. С. 17). Согласно статистике Росстата, если в 2015 г. было принято в вузы всего 1 049,6 тыс. чел., то в 2020 г. – 983,1 тыс. чел.¹ Экспансия высшего образования завершилась, поскольку более эффективным стал выход на рынок труда при получении среднего профессионального образования, тем более что доходы многих россиян уже не позволяют большего (Малиновский, Шибанова, 2022).

Что касается общего числа китайских студентов в России, эта численность постоянно растет: в 2010 г. их было 9,8 тыс. чел., что составляло 2,2 % от всей численности студентов России, а в 2020 г. китайских граждан обучалось 29,6 тыс. чел., или 7,3 % от общей численности студентов². Количественные данные на порядок выше, чем в Беларуси, однако они показывают ту же тенденцию роста конкурентоспособности российского

¹ Российский статистический ежегодник. – М.: Стат. сб. / Росстат, 2021. – С. 201.

² Там же. – С. 205.

образования на китайском рынке и сохраняют потенциал дальнейшего наращивания. И в этом случае прагматичная установка на рынок труда оказалась преобладающей.

Заключение

Подведем итоги рассмотрения трех кейсов.

Во всех трех странах современная молодежь ориентируется главным образом на рынок труда в выборе своей образовательной траектории. Падение доходов семей в условиях социально-экономической стагнации приводит к росту дифференциации доступа к высшему образованию для молодежи из малоимущих и среднеимущих семей, и чем сильнее разница в доходах, тем сильнее дифференциация в доступе к высшему образованию. Поскольку в Российской Федерации этот процесс нарастания дифференциации доходов имеет длительный характер, в последние 10 лет произошел сдвиг образовательных установок в сторону выбора среднего профессионального образования, которое гарантирует трудоустройство. Терминальная ценность высшего образования уступила место инструментальной ценности среднего профессионального обучения.

В Китае процесс замедления социально-экономического роста оказывает влияние на рост конкуренции молодежи за места на рынке труда в городах. Этот процесс происходит при наличии огромного количества выпускников школ, чьи семьи (представители средних и высших классов) могут платить за высшее образование детей и дома, и за рубежом. Данный факт повышает потенциальную международную конкурентоспособность России и Беларуси, поскольку дает шанс на постоянный приток китайских студентов. Китайские студенты существенно пополняют численность обучающихся в белорусской магистратуре, так как только магистерский диплом повышает их шансы на рынке труда.

В Беларуси равномерное падение доходов населения при устойчивости стереотипа о символической ценности высшего образования обуславливает отсутствие в нынешних условиях тренда, имеющего место в России. Однако в случае дальнейшей дифференциации доходов или уменьшения государственной поддержки высшего образования этот тренд тоже может появиться. Пока еще белорусская молодежь едет учиться в большие города, где легче найти работу после окончания вуза, а жизнь представляется более интересной.

Таким образом, при сохранении символической терминальной ценности для молодежи высшего образования, на практике эта ценность сводится к прагматичным возможностям, открывающимся при выходе на рынок труда. Остальные аспекты ценности высшего образования уходят на второй план, подменяются инструментальным подходом к нему.

При дальнейшем росте дифференциации доходов между «верхними» и «нижними» социальными слоями и при росте стоимости высшего образования без возможности обеспечить более или менее равный доступ молодежи на рынок труда, ситуация может вызвать социальное недовольство населения и снизить социальную интеграцию в любом обществе.

Литература

Бессуднов А. Р. Как возник и что скрывает миф о всеобщем высшем образовании / А. Р. Бессуднов, Д. Ю. Куракин, В. М. Малик // Вопросы образования. – 2017. – № 3. – С. 83–109. – DOI 10.17323/1814-9545-2017-3-83-109. – EDN ZHRDRF.

Брифинг о тенденциях обучения за рубежом на 2019–2020 годы // URL: <https://www.163.com/dy/article/FLUQDK9P0514A1HE.html> (дата обращения: 27.01.2023).

Вишневский А. Г. Демографический переход и проблема демографического саморегулирования. Ответ А. Б. Синельникову / А. Г. Вишневский // Социологический журнал. – 2019. – Т. 25. – № 4. – С. 93–104. – DOI 10.19181/socjour.2019.25.4.6820. – EDN ZTXAYA.

Гао Шугуо. Эпоха пост-всеобщего образования – национальная стратегия общества знаний / Ш. Гао. – Пекин: Издательство высшего образования, 2007. – С. 54–74.

Горшков М. К. Социальная справедливость в массовом восприятии и ценностных ориентациях россиян / М. К. Горшков // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 6. – С. 32–47. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.1. – EDN BZZAGS.

Зеркало. Неравенство в Китае. Что известно о неравенстве в крупнейшей экономике мира // доклады Альберта Пака и Михаила Коростикова на конференции Russian Economic Challenge. – 2018. – URL: <https://www.rusmirror.ru/post/06112018> (дата обращения: 23.12.2022).

Информационный портал города Гродно. Заработок, образование, здоровье... Что говорит о жителях Беларуси гендерная статистика? – 24.08.2021. – URL:

References

Bessudnov A. R. (2017) How the myth of universal higher education arose and what hides / A. R. Bessudnov, D. Y. Kurakin, V. M. Malik // Questions of education. – No. 3. – Pp. 83-109. – DOI 10.17323/1814-9545-2017-3-83-109.

Briefing on the trends of studying abroad for 2019-2020 (2021) // URL: <https://www.163.com/dy/article/FLUQDK9P0514A1HE.html> (date of application: 27.01.2023).

Vishnevsky A. G. (2019) Demographic transition and the problem of demographic self-regulation. Answer to A. B. Sinelnikov / A. G. Vishnevsky // Sociological Journal. – Vol. 25. – No. 4. – Pp. 93-104. – DOI 10.19181/socjour.2019.25.4.6820.

Gao Shuguo. (2007) The era of post-universal education – the national strategy of the knowledge society / Sh. Gao. – Beijing: Higher Education Publishing House. – Pp. 54-74.

Gorshkov M. K. (2022) Social justice in the mass perception and value orientations of Russians / M. K. Gorshkov // Humanities of the South of Russia. – Vol. 11. – No. 6. – Pp. 32-47. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.1.

Mirror (2018) Inequality in China. What is known about inequality in the world's largest economy // reports by Albert Pak and Mikhail Korostikov at the Russian Economic Challenge conference. – URL: <https://www.rusmirror.ru/post/06112018> (date of application: 23.12.2023).

Information portal of the city of Grodno (2021) Earnings, education, health... What does gender statistics say about the residents of Belarus? – August 24. – URL: <https://new-grodno.by/society/gender-statistika> (date of application: 24.01.2023).

<https://newgrodno.by/society/gender-statistika>
(дата обращения: 24.01.2023).

Константиновский Д. Л. Среднее vs высшее / Д. Л. Константиновский, Е. С. Попова // Мир России. Социология. Этнология. – 2020. – Т. 29. – № 2. – С. 6–26. – DOI 10.17323/1811-038X-2020-29-2-6-26. – EDN MТХВUУ.

Лашук И. В. Ценностная трансформация современного белорусского общества (по результатам социологических исследований) / И. В. Лашук // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2021. – № 1. – С. 90–99. – DOI 10.33581/2521-6821-2021-1-90-99. – EDN МОКIHХ.

Малиновский С. С. Причины и факторы завершения экспансии высшего образования в России / С. С. Малиновский, Е. Ю. Шибанова // Социологический журнал. – 2022. – Т. 28. – № 3. – С. 8–37. – DOI: 10.19181/socjour.2022.28.3.9149. – EDN AQUFFI.

Мальцева В. А. Не-обходной маневр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России / В. А. Мальцева, А. И. Шабалин // Вопросы образования. – 2021. – № 2. – С. 10–42. – DOI 10.17323/1814-9545-2021-2-10-42. – EDN VFPIСХ.

Наривончик Д. Беларусь продолжает терять население: минус 94 тысяч за 2021 год // Экономическая газета. – Вып. 24 (2521). – 1 апреля 2022. – URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/chislennost-naselenija-belarusi-sokrashhaetsja-minus-94-tysyach-za-2021-god> (дата обращения: 10.06.2022).

Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат) // Беларусь в цифрах. Статист. сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 29 апреля 2021. – 71 с.

Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Образование в Республике Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2021. – С. 40. – ISBN 978-985-7241-41-5.

Konstantinovsky D. L. (2020) Secondary vs higher / D. L. Konstantinovsky, E. S. Popova // The world of Russia. Sociology. Ethnology. – Vol. 29. – No. 2. – Pp. 6-26. – DOI 10.17323/1811-038X-2020-29-2-6-26.

Lashuk I. V. (2021) Value transformation of modern Belarusian society (based on the results of sociological research) / I. V. Lashuk // Journal of the Belarusian State University. Sociology. – No. 1. – Pp. 90-99. – DOI 10.33581/2521-6821-2021-1-90-99.

Malinovsky S. S. (2022) Reasons and factors for the completion of the expansion of higher education in Russia / S. S. Malinovsky, E. Y. Shibanova // Sociological Journal. – Vol. 28. – No. 3. – Pp. 8–37. – DOI: 10.19181/socjour.2022.28.3.9149.

Maltseva V. A. (2021) Non-bypass maneuver, or the boom in demand for secondary vocational education in Russia / V. A. Maltseva, A. I. Shabalin // Questions of education. – No. 2. – Pp. 10-42. – DOI 10.17323/1814-9545-2021-2-10-42.

Narivonchik D. (2022) Belarus continues to lose population: minus 94 thousand in 2021 // Economic newspaper. – Issue 24 (2521) – April 1. – URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/chislennost-naselenija-belarusi-sokrashhaetsja-minus-94-tysyach-za-2021-god> (date of application: 10.06.2022).

National Statistical Committee of the Republic of Belarus (Belstat) (2021) // Belarus in numbers. Statistician. collection. – Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus – April 29. – 71 p.

National Statistical Committee of the Republic of Belarus. (2021) Education in the Republic of Belarus. – Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus. – P. 40. – ISBN 978-985-7241-41-5.

Society of unequal opportunities: the Social Structure of Modern Russia (2022) / N. E. Tikhonova, S. V. Mareeva, V. A. Anikin [et al.]. – Moscow: The Whole World Publishing House LLC. – 422 p. – ISBN 978-5-7777-0873-1. – DOI 10.55604/9785777708731.

Office Life. The Government of Belarus has approved the concept of education development: main theses (2021) – December 2. –

Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / Н. Е. Тихонова, С. В. Мареева, В. А. Аникин [и др.]. – Москва: ООО «Издательство “Весь Мир”», 2022. – 422 с. – ISBN 978-5-7777-0873-1. – DOI 10.55604/9785777708731. – EDN XJGBFE.

Office Life. Правительство Беларуси утвердило концепцию развития образования: основные тезисы – 2 декабря 2021. – URL: <https://news.mail.ru/politics/49039384/?frommail=1> (дата обращения: 05.12.2022).

QS World University Rankings. Рейтинг университетов мира в 2022 году: топ-100. – URL: <https://allterra.ru/articles/189576> (дата обращения: 20.12.2022).

Пресс-центр Министерства образования // Беларусь – Китай: образование – фундамент для сотрудничества во всех сферах. – 26 июля 2022. – URL: <https://edu.gov.by/by-be/news/belaruskitay-obrazovanie--fundament-dlya-sotrudnichestva-vo-vsekh-sferakh> (дата обращения: 01.02.2023).

Российский статистический ежегодник. – Москва: Стат. сб. / Росстат, 2021. – С. 186–486.

Социологический опрос иностранных студентов // Опрос иностранных граждан, обучающихся в БГУ в 2021/2022 учебном году. – 11 августа 2021. – Минск: БГУ.

Титаренко Л. Г. Ценностные ориентации населения и профессиональные стратегии на современном белорусском рынке труда / Л. Г. Титаренко // Петербургская социология сегодня. – 2015. – № 6. – С. 189–215. – EDN VHOGGF.

Трудоустройство молодежи: выбор в пользу СПО / Т. Л. Клячко, Е. М. Аврамова, Д. М. Логинов [и др.]. – Москва: ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС, 2019. – 17 с. – EDN BEPMSCQ.

Хавенсон Т. Е. Образовательный выбор учащихся после 9-го и 11-го классов: сравнение первичных и вторичных эффектов социально-экономического положения семьи / Т. Е. Хавенсон, Т. А. Чиркина // Журнал исследований социальной политики. – 2019. – Т. 17. – № 4. – С. 539–554. – DOI 10.17323/727-0634-2019-17-4-539-554. – EDN ZVTCLN.

URL: <https://news.mail.ru/politics/49039384/?frommail=1> (date of application: 05.12.2022).

QS World University Rankings. Ranking of world universities in 2022: top 100 (2022) – URL: <https://allterra.ru/articles/189576> (date of application: 20.12.2022).

Press Center of the Ministry of Education / Belarus – China: education is the foundation for cooperation in all spheres (2022). – July 26. – URL: <https://edu.gov.by/by-be/news/belaruskitay-obrazovanie--fundament-dlya-sotrudnichestva-vo-vsekh-sferakh> (date of application: 01.02.2023).

Russian Statistical Yearbook (2021) – Moscow: Stat. sat. / Rosstat. – Pp. 186-486.

Sociological survey of foreign students (2021) // Survey of foreign citizens studying at BSU in the 2021/2022 academic year. – August 11. – Minsk: BSU.

Titarenko L. G. (2015) Value orientations of the population and professional strategies in the modern Belarusian labor market / L. G. Titarenko // Petersburg Sociology today. – No. 6. – Pp. 189-215.

Youth employment: a choice in favor of SPO (2019) / T. L. Klyachko, E. M. Avraamova, D. M. Loginov [et al.]. – Moscow: TSENO IPEI RANEPА. – 17 p.

Havenson T. E. (2019) Educational choice of students after 9th and 11th grades: comparison of primary and secondary effects of the socio-economic situation of the family / T. E. Havenson, T. A. Chirkina // Journal of Social Policy Research. – Vol. 17. – No. 4. – Pp. 539-554. – DOI 10.17323/727-0634-2019-17-4-539-554.

Zhang Ya. (2022) The influence of the political process on the modernization of China's higher education system / Ya. Zhang // Socio-humanitarian knowledge. – No. 7. – Pp. 97-102.

Central government level. China Statistical Yearbook (2022). – 16 november. – URL: <https://www.chinayearbooks.com/china-statistical-yearbook-2022.html#:~:text=China%20Statistical%20Yearbook%202022,%20is,levels%20of%20province%20autonomous%20region> (date of application: 17.01.2023).

Чжан Я. Влияние политического процесса на модернизацию системы высшего образования Китая / Я. Чжан // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 7. – С. 97–102. – EDN LNMCNQ.

Central government level. China Statistical Yearbook. – 16 november 2022. – URL: <https://www.chinayearbooks.com/china-statistical-yearbook-2022.html#:~:text=China%20Statistical%20Yearbook%202022%20is,levels%20of%20province%20autonomous%20region> (дата обращения: 17.01.2023).

National Education Development Statistical Bulletin – 2021. – URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb (дата обращения: 26.12.2022).

Для цитирования: Титаренко Л. Г. Изменяющаяся ценность высшего образования: сравнительный анализ Беларуси, России, Китая // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 1(59). – С. 124–141.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.10
EDN ICXZBS

Сведения об авторе

Титаренко Лариса Григорьевна

Доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, Белорусский государственный университет

220030, Республика Беларусь,
г. Минск, пр. Независимости, д. 4,
e-mail: larisa166@mail.ru

National Education Development Statistical Bulletin (2021). – URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb (date of application: 26.12.2022).

История статьи:

Поступила в редакцию – 28.01.2023

Получена в доработанном виде –
03.02.2023

Одобрена – 07.02.2023

Information about author

Larissa G. Titarenko

Doctor of Science in Sociology, Professor, Department of Sociology, Belarusian State University

220030, Republic of Belarus,
Minsk, Independence Ave., 4,
e-mail: larisa166@mail.ru